

ИНТЕРЕСНА, интенсивна, многообразна музыкально-творческая жизнь столицы. Нескончаемой чередой следуют симфонические, камерные, хоровые концерты. И всюду — программы, насыщенные классикой и современной музыкой — советской и зарубежной.

За последнее время особенно много интересных музыкальных произведений разных жанров прозвучало на концертных эстрадах и в эфире. Хочу остановить внимание читателей на некоторых из них. 2-я симфония Андрея Эшпая и 2-я симфония Алексея Николаева — это творческий отклик молодых талантливых композиторов на большие события, совершающиеся в Советском Союзе, во всем мире. Не случайно Эшпай назвал свою 2-ю симфонию «Хвала свету», а симфония Николаева хоть и не имеет столь четкого определения, тоже, несомненно, является гимном свету, счастью, труду.

Широким строем на авансцену советской музыки вступает молодежь. Разумеется, не все, что выходит из-под пера молодых авторов, заслуживает безоговорочного одобрения. Но тенденции, которые с радостью и удовлетворением улавливает в симфониях Николаева и Эшпая слушатель, — это прежде всего чистое и светлое, по-юношески непосредственное мироощущение, это близкий к народному пониманию песенный язык, это, наконец, призыв к жизни, наполненной трудом и счастьем.

ПОЭТОМУ так взволновала слушателей монументальная оратория Дм. Кабалевского на слова Роберта Рождественского «Реквием», посвященная тем, кто погиб в борьбе с фашизмом. Дмитрий Кабалевский — высоко-талантливый мастер, виртуозно владеющий техникой, позволяющей ему с равной степенью успеха обращаться к любому из музыкальных жанров.

Глубок и благороден замысел «Реквиема», над которым композитор работал последние годы. Увлеченный поэтическим прообразом своего сочинения, Кабалевский так писал о нем: «Реквием» написан о погибших, но посвящен живым, рассказывает о смерти, но воспевает жизнь, рожден войной, но всем своим существом устремлен к миру...». В этих словах очень четко выражена сущность и музыкальной драматургии «Реквиема».

Сто минут без перерыва длится «Реквием», состоящий из одиннадцати эпизодов, объединенных в трех частях, самостоятельных и

вместе с тем взаимосвязанных общностью развиваемой идеи. Эту идею прекрасно воплощает уже вступительный хор «Помните». Горечь и величие — в музыкальном образе заключительных слов: «Памяти павших будьте достойны!»

Полна драматизма вторая часть и особенно эпизоды «Черный камень» («Молчаливое надгробье») и «Сердце матери», в котором столь важна сольная партия, отлично проведенная солисткой Большого театра В. Левко. Сильная, эмоционально напряженная музыка этих эпизодов находит живой отклик в сердцах слушателей.

Импозантна, величественна, хотя несколько растягута по форме,

СРЕДИ оперных премьер всеобщее внимание привлекла новая постановка «Катерины Измайловой» Дм. Шостаковича в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Эта опера без всяких оснований была опорочена в период культа личности Сталина. Вторая ее редакция, недавно осуществленная композитором, не изменила идейной направленности и сущности, но еще более углубила социальные акценты, которыми замечательное произведение Шостаковича отличается от талантливой, но односторонне освещающей события повести-очерка Лескова. Почти 30 лет отделяют новую постановку «Катерины Измайловой» от

костюм музыкально, скульптурно-выразительно вылеплен образ героини. Вершина образа — характеристика ее в последней картине — каторжном этапе. По музыке это кульминация оперы, достигающей здесь силы подлинно народной музыкальной драмы.

Не подвергая подробно анализу необыкновенную цельность, монолитность музыкальной драматургии «Катерины Измайловой», нельзя не сказать о том, что один из важнейших ее компонентов — гибкий и пластичный симфонический оркестр, как бы голос самого композитора, дополняющий и раскрывающий глубинный смысл драмы.

Важное значение имеют в опере симфонические антракты, связывающие акты в единое драматургическое действие. В театре имени Станиславского и Немировича-Данченко музыкальная сторона — и вокальная, и симфоническая — на большой высоте. Дирижеру Г. Проваторову следует от всего сердца выразить благодарность: он почувствовал верный

«нерв» музыки и раскрывает ее глубокую содержательность от спектакля к спектаклю все более мастерски.

— Заслуживает уважения и в целом одобрения режиссерская работа Л. Михайлова и Н. Кемарской, наших хороших исполнителей для основных ролей и сумевших поднять их молодое мастерство на нужный уровень.

Постановка «Катерины Измайловой» Шостаковича в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, несомненно, событие в нашем искусстве, событие, в котором решающую, определяющую роль играет великолепная по глубине драматургии и этической красоте музыка.

В ЭТОМ обзрении мы остановились на двух симфонических, ораториальном и оперном произведениях. Столь разные по жанрам работы объединяет пристальное внимание их авторов к жизни, к людям. Это внимание и выражено в их музыке. Не случайно она привлекает такую широкую аудиторию слушателей. Вообще в том большом интересе, который проявляют любители музыки к произведениям советских композиторов, видна яркая примета нашей замечательной современности. Композиторы ищут средства выражения этой современности, в музыке и, приятно отметить, — находят их.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

КОМПОЗИТОРЫ ИЩУТ — КОМПОЗИТОРЫ НАХОДЯТ

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ,
музыкальный обозреватель «Московской правды»

«Вечная слава». Этот же упрек можно отнести ко всей первой части, драматургия которой менее четка, а «внутриэпизодная» музыка в своем развитии мало контрастна.

В исполнении «Реквиема» помимо симфонического оркестра филармонии принимали участие Московский областной хор и детский хор Института художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР (художественный руководитель проф. Вл. Соколов).

Партия хоров в «Реквиеме» весьма ответственные, трудные, и то, что коллективы с честью справились с заданием, свидетельствует об их зрелости и хорошей технической подготовке. Особенно порадовал детский хор, дирижера которого отличается завидной отчетливостью, а интонации безупречны.

Великолепно, с воодушевлением дирижировал «Реквиемом» профессор В. Э. Хайкин. Оба солиста, принимавшие участие в «Реквиеме», — уже упомянутая В. Левко и Вл. Валайтис — отнеслись к своей задаче вдумчиво, с интересом.

«Реквием», безусловно, станет репертуарным произведением монументального плана. Надеюсь, что композиторская рука взыскательно пройдет еще раз по партитуре. И она засверкает ярче, когда длинноты будут убраны и все произведение станет компактной, ладной, собранной.

времени ее создания. Совсем молодой, двадцатипятилетний автор Дм. Шостакович был увлечен задачей создания оперы нового жанра, который определил как «трагедия-сатира».

Действительно, Шостакович в своей музыке трагует жизнь Катерины Измайловой вовсе не так прямолинейно, как Лесков. У последнего она — «следы Макбет Мценского уезда», четырежды убийца, такая же черная и злая, как черна и зла среда, ее родившая и воспитавшая. Шостакович глазами и сердцем советского художника увидел в Катерине Измайловой гораздо более сложную натуру и трагедию ее жизни показал на фоне остро сатирического обличения поистине «темного царства» купцов — самодуров и стяжателей.

Необыкновенно насыщенной драматизмом музыкой охарактеризовал Шостакович все перипетии жизненной драмы Катерины Измайловой. Композитор наделил свою героиню чертами большой человечности, в широких ариях раскрыл ее душевную чистоту, беспокойство, неудовлетворенность окружающей жизнью. Он показал ослепленность женщины, силой обстоятельств ставшей преступницей.

Замечательная исполнительница роли Катерины в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко Эл. Андреева прекрасно поняла замысел композитора и на ред-